

Сы Юйшу нахмурилась, сердито топнула ногой и, снедимая досадой, вместе с Сунь Гэ забралась в карету.

Сы Юцзинь вскочила в седло и вместе с Сы Чжуном повела большую армию в город.

Ци Яньдэ тяжело вздохнул: слава богу, до открытого конфликта дело не дошло.

Ци Пэйсюань сел на своего коня и поравнялся с Сы Юцзинь. Сы Юцзинь молчала, и в конце концов Ци Пэйсюань не выдержал:

— Маленький генерале...

— Если у Пятого принца есть дело, говорите прямо. Если не брезгуете, можете звать меня по имени. — Сы Юцзинь бросила на Ци Пэйсюаня косой взгляд.

Ци Пэйсюань неловко улыбнулся:

— Да дела особого нет, просто хочется с тобой подружиться.

Дружиться...

Она повернула голову к Ци Пэйсюаню. Солнечная, лучезарная улыбка, халат цвета рыбьей кости, вышитые золотыми и серебряными нитями журавли среди благовещенских облаков, персиковые глаза, брови острием меча — от него веяло юношеским задором.

— Благодарю за столь высокую милость, Ваше Высочество, но я всего лишь слуга. К тому же у меня дурная внешность, злой рок одиночества и проклятая судьба, несущая беды — мне не годится быть вашим другом.

Сказав это, Сы Юцзинь слегка тронула бока коня шпорами и прибавила ходу.

Заметив, что Сы Юцзинь ускорила шаг, Чи Ин тоже пришпорила коня и последовала за ней. Бросив пару слов Сы Чжуну, Сы Юцзинь ускакала.

В конце концов, докладывать императору о выполнении задания — обязанность Сы Чжуна.

Оторвавшись от основных сил, Сы Юцзинь по памяти направилась в Секту Миинь.

Глядя на то, как Сы Юцзинь просто так, под первым попавшимся предлогом уехала, Ци Пэйсюань почувствовал легкое разочарование. С этим маленьким генералом и впрямь непросто сблизиться.

Впрочем, чем сильнее кто-то отталкивает, тем сильнее разжигается интерес.

В это же время сидевшая в карете Сы Юйшу видела всё до последней мелости и с досадой дернула занавеску.

Что это за манеры у Сы Юцзинь? Сначала проявила неуважение к ней, а теперь еще и воображает из себя невесту что перед братом Пэйсюанем!

Сама она все эти годы из кожи вон лезла, чтобы увиваться за братом Пэйсюанем, но тот даже и не думал приближаться к ней по собственной воле.

Зато этот братец, которого она не видела семь лет — стоило ему вернуться, как брат Пэйсюань

сам пошел с ним сближаться, — а он еще и нос воротит, неблагодарный.

Сы Юцзинь чуть не разорвала платок в кулаке: она обязательно должна найти случай задать ему трепку.

Тем временем отделившаяся от отряда Сы Юцзинь вместе с Чи Ин по старой памяти направлялась в Секту Миинь.

Они вошли через главные ворота, и Секта Миинь встретила их прежней суетой: во дворе туда-сюда сновали самые разные люди.

Все они были в масках или закутаны в просторные плащи с глубокими капюшонами, скрывавшими лица.

Впрочем, по одежде можно было примерно догадаться о положении некоторых из них.

Чи Ин тут же спросила:

— Хозяйка, почему вы только что отказались сойтись с Пятым принцем?

— Не то чтобы отказалась, просто не знаю, как себя с ним вести. К тому же... неизвестно, каков этот Пятый принц человек.

Даже если он обладает и высокими добродетелями, и талантами, я — клинок, который отец выковал для Государства Баоюань. Сблизься я с Пятым принцем, люди с дурными мыслями легко могут обвинить его в заговоре и создании клики с чиновниками. Это не сближение с ним выйдет, а гибель для него.

Сы Юцзинь посмотрела в небо, вспоминая, как только что с ней заговорил Ци Пэйсюань.

Тот изящный юноша сидел в седле с чистой и ясной улыбкой, и сам был невероятно хорош собой. Брови мечом, звезды в глазах, а когда улыбается — видны очаровательные клыкастые зубки.

Разве может такой чистый и солнечный парень кому-то не нравиться?

А она?

Ее руки по локоть в крови, и она уже со счета сбилась, сколько жизней на ее счету. Сама она грязная-грязная.

Такому грязному существу, как она, следует держаться подальше от подобной чистоты: вместо того чтобы марать его, лучше любоваться издали.

С этими мыслями она вздохнула. Обе вошли в главный зал, и никто не попытался их остановить.

— Ой-ой-ой, неужели моя маленькая Цзиньсюань вернулась?

Раздался чарующий, полный магнетизма голос. На звук вышла женщина с распущенными белыми волосами, появившаяся из внутренних покоев главного зала.

Ее белоснежные волосы, как и всегда, ниспадали на плечи, ярко-алые губы контрастировали с бледной кожей, а красный пион в волосах служил лишь скромным обрамлением для ее

собственной красоты. На ней было чёрное платье, украшенное едва заметными красными пионами, на шее красовалась красная лента, а в руке она держала веер из белых перьев.

Подол чёрной шёлковой юбки прикрывал её ноги лишь наполовину, оставляя их томительно-соблазнительными, а на ногах не было обуви.

В главный зал редко допускались посторонние — если не считать особых разрешений, там находилось лишь несколько подчинённых. Заметив появление Юэ Инь, слуги поспешно склонились в поклонах: — Приветствуем главу секты, господин Нин.

Нин негромко бросил: — Ступайте все.

Народ по обе стороны зала тут же удалился.

Как только все вышли, массивные двери главного зала закрылись.

Юэ Инь, используя лёгкую поступь, взмыла в воздух и опустилась прямо перед Сы Юцзинь, с демонической улыбкой на лице.

Приблизившись к Сы Юцзинь, она, словно в детстве, подцепила её за подбородок и с лёгким неудовольствием произнесла: — Ай-я-я, чего это у тебя на лице появилась такая жуткая маска?

— Убиваешь слишком много, небось боишься, вот и решила спрятаться? — легкие, невесомые слова Юэ Инь напрямую задели самые потаённые струны в душе Сы Юцзинь.

От этих слов в голове Сы Юцзинь тут же всплыли картины всех тех кошмаров, что преследовали её долгие годы — ей казалось, что враги, павшие от её собственной руки, выбираются из преисподней и цепляются за неё мёртвой хваткой. Подумав об этом, Сы Юцзинь невольно слегка задрожала всем телом.

Юэ Инь, разумеется, почувствовала эту легкую дрожь, тут же обняла Сы Юцзинь и прижала к своей груди.

Словно утешая ее в далеком детстве, она мягко похлопала Сы Юцзинь по спине и ласково произнесла:

— Не бойся, за твоей спиной есть я, твоя наставница, и есть Чи Ин. Цзиньсюань уже справилась просто отлично.

Сы Юцзинь тоже обняла Юэ Инь и заплакала, выплакивая всю накопившуюся за эти годы горечь.

За те годы, что она провела в том месте, где людей пожирают без остатка, этот ребенок действительно натерпелся немало обид.

Для Сы Юцзинь Юэ Инь была наставницей, но на самом деле она казалась ей скорее матерью — той, кто всегда защищал ее и по-своему дарил ей тепло и заботу. Господин Нин посмотрел на развернувшуюся перед ним сцену и невольно улыбнулся.

Когда он впервые встретил Сы Юцзинь, она была совсем крошечной, а когда уходила — всё ещё оставалась ребёнком. В те дни девочка едва доставала ему до груди, и на её лице ещё играло детское выражение.

Теперь же она вернулась. Вернулась целой и невредимой, став выше Юэ Инь почти на полголовы и почти сравнявшись с ним самим.

Каждый раз, доходящие до него слухи о её подвигах на границе, заставляли его испытывать гордость за этого ребёнка, хотя тревога не покидала его сердце.

Стоило услышать, что она получила тяжёлое ранение, как у него тут же замирало дыхание. К счастью, среди военных лекарей лагеря нашлось немало его людей, благодаря чему её секрет удавалось скрывать бесчисленное множество раз.

Он то и дело думал: насколько тяжелы её раны? Не раскрыта ли её тайна?

Ведь тайна, которую хранила Сы Юцзинь, по своей сути была равносильна обману государя.

Юэ Инь крепко обнимала Сы Юцзинь, а её слёзы, словно жемчужины, катились по щекам, пока она мягко успокаивала девушку:

— Всё позади, больше не бойся.

Чи Ин, глядя на эту сцену, почувствовала, как у самой защипало в носу. Сы Юцзинь, прижимая к себе Юэ Инь, одной рукой сняла маску, а затем утерла слёзы.

Юэ Инь сквозь слезы улыбнулась, достала из-за пояса платок и, отстранившись, попыталась вытереть слезы Сы Юцзинь:

— Посмотри на себя, совсем не похожа на девушку. Ну-ка, дай я тебя вытру.

Сы Юцзинь опустила руку, которой вытирала слезы, и улыбнулась Юэ Инь. Рука Юэ Инь, державшая платок, замерла на полпути.

Она ошеломленно смотрела на лицо Сы Юцзинь.

В этот момент Сы Юцзинь улыбалась, а солнечный свет, пробиваясь сквозь листву деревьев в оконный проем зала, падал на нее. Персиковые глаза, вишневые губы, аккуратный вздернутый нос, брови дугой и белые зубы, классическое овальное лицо — все выглядело изящным и миниатюрным.

Когда она улыбнулась, капли слез заблестели на ресницах, свет заиграл на ее лице сквозь

прозрачные слезинки, и казалось, будто весь мир, отразившийся в ее угольно-черных глазах, стал намного мягче и нежнее. Её глаза сияли так ярко, будто весеннее солнце растопило зимний снег, а принесённый весенним ветерком цветочный аромат мягко касался лица, согревая самое сердце.

Всего одна улыбка — и человек терял рассудок, погружаясь в хмельное забытё.

Дыхание замерло на мгновение, и лишь когда Сы Юцзинь окликнула учительницу, Юэ Инь пришла в себя.

Эта внешность заставила даже её, женщину, замереть от восхищения.

Юэ Инь смахнула с лица Сы Юцзинь слёзы, а господин Нин неподалёку так и застыл в оцепенении.

Кто бы мог подумать, что под этой жуткой Призрачной маской скрывалось столь завораживающее лицо!

Все говорили, что искусство маскировки Секи Миинь, позволяющее запечатлеть чужой облик, не имеет равных в мире, но каким бы совершенным ни было это мастерство, вряд ли оно смогло бы воссоздать столь прекрасное лицо.

Учитель, я заработаю для вас десять тысяч лянов, — Сы Юцзинь вытерла слёзы и убрала маску.

Услышав это, Юэ Инь сначала опешила, а затем громко рассмеялась и погладила Сы Юцзинь по голове:

— Всё ещё помнишь об этом? Хорошо, тогда будешь главой Дворца Тысячи Ликов нашей Секты Миинь.

— А? — растерялась Сы Юцзинь.

господин Нин пояснил:

— Секта Миинь делится на четыре главных дворца. Главный — Дворец Наюань, он ведает важнейшими делами и финансами сектантского масштаба, им управляет я и твой учитель. Второй дворец — Дворец Золотого Истока, он занимается сбором и аукционами мировых сокровищ, сейчас им заведует Цзэсюань.

Третий — Дворец Тысячи Ликов, он собирает и упорядочивает всевозможные сведения, а его люди раскинуты по всему миру.

Ну а четвёртый, Зал Баймэй... ведает борделями, весельными домами и игорными домами по всей округе, помогает выведывать новости и служит одним из источников доходов сектантской казны. Им заведует Баймэй.

Все сведения, добытые Сектой Миинь, стекаются во Дворец Тысячи Ликов для упорядочивания, классификации и записи.

При упоминании четвёртого дворца Сы Юцзинь невольно покраснела. Заметив это, Юэ Инь поддразнила её:

— Среди заведений под началом Зала Баймэй есть как чистые, так и сомнительные, водятся там и мэншоу...

А Цзиньсюань бывала там? — с игривой улыбкой спросила Юэ Инь.

Сы Юцзинь покраснела ещё сильнее и отвернулась.

Чи Ин озадаченно спросила:

— А? Кто такие мэншоу?

Юэ Инь загадочно улыбнулась уголками губ, Сы Юцзинь тут же направилась во внутренние покои, а Юэ Инь наклонилась и шепнула что-то на ухо Чи Ин.

Лицо Чи Ин вмиг залилось краской, после чего она в панике бросилась догонять Сы Юцзинь.

Глядя на реакцию обеих, Юэ Инь залилась смехом, а господин Нин с ласковой улыбкой покачал головой, глядя на охваченную игривым настроением Юэ Инь.

Почти дойдя до внутренних покоев, Сы Юцзинь смущённо кашлянула:

— Я... согласна возглавить Дворец Тысячи Ликов.

— Хорошо. Пойдём, наставница переоденет тебя в другое платье, а то твой мужской наряд весь испачкался, — в голосе Юэ Инь прозвучала лёгкая нотка брезгливости.

Сы Юцзинь последовала за Юэ Инь в боковую комнату внутренних покоев, переделась и вышла наружу.

Чи Ин и господин Нин на мгновение лишились дар речи.

Перед ними стояла девушка в розовато-лиловом платье. Часть её иссиня-чёрных волос была собрана в изящный узел-кисточку, на голове не было лишних украшений.

Причёску закрепляли две серебряно-белые нефритовые шпильки с подвесками, а в волосы была вплетена розовато-белая пионовая ветвь. На шее красовался изящный кулон из розового жемчуга.

Летящее шёлковое платье с серебряными нитями, украшенное узорами плывущих облаков и журавлей, под лёгкой дымкой юбки казалось живым, а белая полупрозрачная шёлковая лента-пелерина, обвивающая её руки, делала девушку похожей на сошедшую с небес небожительницу, чуждую земных забот.

Лишь зелёный нефритовый кулон на поясе добавлял её облику немного земного тепла.

Ясные глаза, белые зубы, между бровей — золотое тиснение в виде цветка лотуса, а под персиковым разрезом глаз притаилась слезинка-родинка, придававшая ей трогательный вид. Слегка розоватые губы добавляли лицу живости.

Сы Юцзинь чувствовала себя непривычно и произнесла:

— С самого детства мне редко доводилось носить такие наряды, хотя учительница и обучала меня хорошим манерам и этикету, но...

Но я всё равно чувствую себя... несколько непривычно, — смущённо теребя в руках длинную ленту, проговорила она.

Юэ Инь кивнула и сделала вид, что сердится:

— Хопривыкнешь никуда не денешься. Моя Цзиньсюань от природы редкая красавица, каких не встретишь раз в столетие, в таком наряде ей очень к лицу. Правда ведь, Чи Ин?

— Да! Очень красиво!

Чи Ин, густо покраснев, смотрела на Сы Юцзинь и кивала так усердно, будто подтверждала слова Юэ Инь каждым движением.

От этого Сы Юцзинь смущённо опустила голову.

— Кто тут у нас новый глава Дворца Тысячи Ликов? Слыхала, выскочил как чёрт из табакерки, надо бы взглянуть на него, — раздался ленивый и чарующий голос.

Оглянувшись, они увидели женщину в роскошных шёлковых одеждах, с золотым венцом из парящих бабочек на голове и отборными тёмно-зелёными нефритовыми браслетами на запястьях. Её ярко-красные губы, благородные раскосые глаза с фениксовым разрезом и слегка приподнятые тонкие брови-ивы выдавали в ней породистую красавицу.

Она шла во главе свиты, и каждый её шаг сочился нескрываемым соблазном, а любое движение напоминало манящую людей лисью демоницу.

Позади неё семенило множество красавиц — каждая со стройной фигурой и прелестным лицом, но в сравнении с этой женщиной они всё же немного меркли.

Юэ Инь улыбнулась:

— А вот и вовремя. Идите все сюда, приветствуйте нового главу Дворца Тысячи Ликов.

Гу Мэй перевела взгляд на Юэ Инь. Юэ Инь отступила на шаг в сторону, а Чи Ин столкнулась взглядами с Гу Мэй и растерянно замерла. Гу Мэй насмешливо улыбнулась:

— И это та самая ничем не примечательная девчонка с пресным лицом?

— Нет-нет, я не... — испуганно пробормотала Чи Ин и поспешно спряталась за спину Сы Юцзинь.

Сы Юцзинь посмотрела на вновь прибывшую и легко улыбнулась:

— Я и есть глава Дворца Тысячи Ликов, моё имя — Цзиньсюань. Глава Зала Баймэй, впредь рассчитываю на твоё руководство.

Гу Мэй замерла на месте, во все глаза глядя на Сы Юцзинь.

Она всегда считала себя женщиной несравненной красоты и тысячи очарований, но стоящая перед ней девушка выглядела так, будто с небесных чертогов спустилась богиня Сюань.

Розовато-белые одежды не выглядели блеклыми, источая нежное сияние лунного света. От неё веяло такой же холодной и благородной чистотой, как от розовато-белого пиона в её волосах.

Стоило ей улыбнуться, как в улыбке проступило очарование, лишённое всякой пошлости, и всё вокруг словно поблекло.

Люди из Зала Баймэй, стоявшие за спиной Гу Мэй, и прибывшие с ними подчиненные Дворца Тысячи Ликов тоже остолбенели. Сы Юцзинь мягко позвала:

— Глава Зала Баймэй?

Её голос звучал словно дуновение весеннего ветерка после дождя, колышущего серебряные колокольчики на карнизах, или как только что растаявший весенний горный ручей — в нём было какое-то неизъяснимое, успокаивающее умиротворение.

Гу Мэй всё ещё не приходила в себя. Заметив это, Юэ Инь усмехнулась и подошла, хлопнув Гу Мэй по плечу.

— А? А! Эм... я, я Гу Мэй, — очнувшись от оцепенения, поспешно произнесла женщина.

— А я Цзиньсюань, впредь прошу о наставничестве. А это моя верная помощница, Чи Ин, — представила спутницу Сы Юцзинь.

господин Нин молча наблюдал за происходящим: эта девочка никогда и никого не обделяла вниманием.

Юэ Инь бросила взгляд на нескольких управляющих Дворца Тысячи Ликов, пришедших вместе с Гу Мэй.

Постост главы Дворца Тысячи Ликов она всегда берегла специально для Сы Юцзинь, поэтому место оставалось вакантным, и все эти годы делами заправляла Гу Мэй.

Ну что, управители Дворца Тысячи Ликов, до каких пор вы будете стоять? Почему не приветствуете своего главу? — с лучезарной улыбкой произнесла Юэ Инь.

Малышка Цзиньсюань здесь человек новый, судя по всему, ей придется как следует приструнить тех, кто слишком привык обслуживать другим.

Несколько управляющих Дворца Тысячи Ликов поспешно опустились на колени:

— Приветствуем главу дворца!

Сы Юцзинь улыбнулась уголками губ:

— Сколько вы уже служите в Секте Миинь?

— Отвечая главе дворца, уже шесть лет.

— О, старожилы. Раз вы люди старые, то должны понимать правила. Служить кому бы то ни было — значит служить Секте Миинь, верно? Смотрите мне, не заблудитесь в секте и не потеряйте голову от вольностей.

Сы Юцзинь говорила легко и непринуждённо, а те люди, чувствуя, как белая фигура приближается всё ближе, понурили головы, чувствуя, как на лбу выступает холодный пот.

Сы Юцзинь хлопнула по плечу одного из них и больше ничего не добавила.

Юэ Инь изогнула брови в улыбке: похоже, в её помощи маленькая Цзиньсюань вовсе не нуждалась.

— Гу Мэй, отведи Цзиньсюань на осмотр владений, пусть освоится, — сказала Юэ Инь.

Гу Мэй кивнула:

— Ладно. Как раз собиралась в Цяньсянлоу, пусть идут со мной.

Сы Юцзинь кивнула, и они вдвоём, окружённые свитой, направились к выходу.

<http://bllate.org/book/20740/2077758>